

Galina SINKEVICH

The Böhms, family of violinists

The article is devoted to a violinist-virtuoso family that lived in St. Petersburg in the 19th century. Franz Böhm was a first violin at the Imperial Theatres. Maria Böhm-Moravek, his wife, was violinist-virtuoso. Josef Böhm, his brother, was a violin professor at the Vienna Conservatory and a founder of a violin performance school. Ludwig Böhm, his son, was a violin professor at the St. Petersburg Conservatory.
Key words: Böhm, Moravek violin performance history, St. Petersburg, 19th century, Conservatory.

Галина СИНКЕВИЧ

Бём. Семья скрипачей

В XIX веке в Санкт-Петербурге жила семья скрипачей-виртуозов: Франц Бём, первый концертист оркестров Императорских театров, его жена скрипачка Мария Бём-Моравек, его брат Йозеф Бём, ставший основателем скрипичной школы в Вене, сын Франца Людвиг Бём, профессор скрипки Санкт-Петербургской консерватории.
Ключевые слова: Бём, Моравек, история скрипки, Петербург, XIX век, консерватория.

История семьи Бёмов начинается в венгерском городе Пеште. Здесь проживали Михаэлис Бём с женой Анной, урожденной Дорфмейстер¹. В 1788 году у них родился старший сын Франц, в 1795 году — Йозеф. Славу музыкантов им принесли другие города: старшему — российский Петербург, младшему — Вена.

Франц Бём. Нам неизвестно, каким образом Ф. Бём оказался в Петербурге и как именно началась его карьера. Вероятно, он был приглашен полномочным министром Российского двора в Вене большим любителем музыки А. К. Разумовским (1752–1836), в обязанности которого входили вопросы подбора артистов и музыкантов для столицы Российской империи. Внук Ф. Бёма, великий математик Георг Кантор, в 1896 году вспоминал: «Мои дедушка и бабушка Франц и Мария Бём, урожденная Моравек, из школы француза Роде в Санкт-Петербурге, в 20-е и 30-е годы были императорскими скрипачами-виртуозами и вызывали восхищение в музыкальных кругах, а мой двоюродный дед Йозеф Бём, тоже ученик Роде,

основал в Вене известную скрипичную школу, из которой вышли Иоахим, Эрнст, Зингер, Хельмесбергер (отец), Л. Штраус, Раппольди» [18, с. 278].

Первое документальное свидетельство о Ф. Бёме приходится на 1809 год. В фондах РГИА сохранился подписанный им 15 января контракт с Императорскими театрами. Его брали на должность камер-скрипача. Согласно контракту, Ф. Бём обязывался «играть концерты на скрипке и играть соло, во всех концертах, коих Императорская дирекция будет давать в городских театрах, так и при Императорском дворе»². Среди условий работы также содержались требования «с точностью находиться на репетициях» и «употреблять весь мой талант для пользы и нужды театральной дирекции». Музыканту было назначено большое жалование в 1500 рублей в год³ (для сравнения рядовой скрипач получал лишь 400 рублей).

По этому контракту Ф. Бём прослужил до 8 января 1811 года. Он сам попросил прервать контракт. В справке отмечалось: «Г-н Бём болен грудной болезнью. Кли-

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА). Ф. 347 Оп. 2. Д. 9. Л. 118.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 497. Оп. 1. Д. 601. Л. 3.

³ Там же. Л. 3.

Франц Бём

Йозеф Бём

Мария Моравек

Людвиг Бём

мат Петербурга абсолютно неблагоприятен здоровью, болезнь его затянулась с риском для жизни, он неспособен выполнять свои обязанности»⁴. До 1816 года он не служил, хотя с 1813 года давал в Санкт-Петербурге концерты. Ф. Бёма удержала в России любовь к чешке Марии Моравек, которая училась вместе с ним и Йозефом Бёмом игре на скрипке у П. Роде, и с 1812 года начала концерттировать. Ф. Бём и М. Моравек стали выступать вместе и поженились в 1814 году.

В 1816 году Ф. Бём занял место первого скрипача. Его жалование составляло 4000 рублей в год, и сверх того Дирекция Императорских театров ежегодно предоставляла ему право в течение Великого Поста выступить с одним бенефисным концертом.

С 1819 по 1821 годы Ф. Бём был учителем М. И. Глинки. Сохранились воспоминания русского музыканта: «На скрипке дело шло не так удачно. Хотя учитель мой, первый концертист Бём, играл верно и отчетливо, однако не имел дара передавать другим своих познаний, и когда я дурно владел смычком, говорил: "Messier Klinka fous ne chouerez chamois du violon" (г-н Глинка, вы никогда не будете владеть скрипкой)» [3, с. 219]. Позднее, в 1822–1823 годах, М. И. Глинка высказывался более позитивно, вспоминая свои скрипичные занятия: «С Мейером и даже Бёмом, напротив того, я быстро успевал» [3, с. 222]. В 1836 году специально для Ф. Бёма он написано solo в «Иване Сусанине» [3, с. 272].

Среди других учеников Ф. Бёма были А. Ф. Львов, А. Н. Верстовский, члены царской семьи [2, с. 73].

В 1834 году заслуги Ф. Бёма были отмечены капельмейстером Императорских театров Катерино Кавосом. Он просил оказать особое уважение этому музыканту, как находившемуся большую часть жизни в службе. По всей видимости, при его активном участии Ф. Бём получает в 1832 году пенсию половинного жалования за вы-

слугу в 18 лет. Проведенные годы службы заслужили следующую оценку К. Кавоса: «При отличном и известном таланте службу свою исправляет с большим усердием»⁵.

В 1834 году Ф. Бёма «по отличным способностям и изъявленному им согласию» назначают инспектором над музыкальным скрипичным классом Театрального училища с жалованием в 4000 рублей⁶.

За приведенными фактами видна плодотворная исполнительская деятельность Ф. Бёма. Она получила отражение и в театральных афишах. Так, в анонсах оперы Дж. Россини «Танкред», а также «Сандрильоны» и «Ромео и Юлии» Штейльбельта отдельной строкой упоминается, что «соло на скрипке будет играть г. Бем»⁷. В течение почти 30 лет Ф. Бём был первым скрипачом Петербурга — давал сольные концерты, играл в ансамблях. Все это время он оставался австро-венгерским подданным⁸.

В Санкт-Петербурге в те годы существовало три театра, и в каждом имелся свой оркестр. Ф. Бём состоял в немецкой труппе, которая давала спектакли для немецкой части населения Петербурга. Оно было велико: по данным полицейской ведомости 1818 года немцев в городе насчитывалось более всех остальных иностранцев — 23 612 человек [4, с. 59].

Во время Великого Поста спектакли прекращались, но проводились концерты в домах любителей музыки и арендованных залах. Ф. Бём выступал в музыкальных салонах кн. В. Ф. Одоевского, А. Ф. Львова, Олениных, Виельгорских, принимал участие в музыкальных собраниях в доме польской пианистки Марии Шимановской. Проводил венгерский музыкант концерты и в своем доме. «Регулярно в течение многих лет бывали квартетные собрания у "первого концертиста" императорских театров скрипача Ф. Бёма» [4, с. 283].

Ф. Бём часто играл и в доме Виельгорских на Михайловской площади. Кроме него, здесь бывали такие

⁴ РГИА Ф. 497. Оп. 1. Д. 601. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 42.

⁶ Там же. Л. 48.

⁷ РГИА Ф. 497. Оп. 15. Д. 1. Л. 264.

⁸ РГИА Ф. 497. Оп. 1. Д. 148. Л. 78. Кроме Петербурга, Ф. Бём выступал в Москве (1827) и в Вене (1828) [7, с. 96]. Этот факт вызывает сомнения, поскольку сведения о поездке в Вену в документах Ф. Бёма отсутствуют. Возможно, что Б. Г. Кремнев перепутал Франца и Йозефа Бёмов.

музыканты как С. Тамберг, А. Вьетан, Л. Мейер, А. Серве, М. Плейель и Ж. Гийо [17, с. 42–43]. М. И. Глинка вспоминал: «У Виельгорских исполнили 7 симфоний Бетховена необыкновенно удачно. Первые скрипки: Львов, Бем, Ромберг и Маурер — играли с неподдельным увлечением» [3, с. 267].

Остались свидетельства о выступлении Ф. Бёма в доме Филармонического общества Энгельгарда. Так, 10 марта 1830 года он играл здесь «Адажио и полонез соч. г. Маурера» [4, с. 283]. О концертах скрипача упоминал Нестор Кукольник [2, с. 129].

Ф. Бём немного сочинял. В 1825 году объявлен его концерт: «В среду 25 февраля, г. Бём, первый концертист Императорских театров будет иметь честь давать в зале бывшего Филармонического общества, на Невском проспекте, близ Казанского моста, большой вокальной и инструментальной концерт, в котором он будет играть на скрипке концерт своего сочинения, и новую Польскую, сочинения господина Маурера»⁹.

Интересны мемуары Николая Ивановича Бахметева (1807–1891) — офицера, композитора, в 1861–1883 годах — директора Придворной певческой капеллы, который был учеником Ф. Бёма в 1830-х годах. В его воспоминаниях остался рассказ об интересном эпизоде совместной репетиции со своим бывшим учителем перед концертом в Дворянском собрании: «Тут, в зале, я уже нашел 2-х братьев Виельгорских, Серве, Глинку и Бема. На счастье мое, как все мои пьесы более или менее, что называется, под пальцами, я и выбрал из них мою *Fantasia elegante*, которая для публики была эффектна и ею любима [...]. Фантазию мою мы повторили два раза, а оркестром дирижировал Ромберг, и, невзирая на то, что он был закоренелый сухой классик, пьеса ему понравилась, так же, как и всем присутствовавшим, а Серве все восхищался моим *staccato*, который называл всегда “*polisson de staccato*”. Граф Виельгорский пожелал еще раз послушать мою “элегантную”, пригласил всех нас к себе (на углу Михайловской площади и Большой Итальянской), и там, под аккомпанемент фортепьяно, с Фальвейтером, я еще сыграл эту пьесу. После этого меня заставили пропеть несколько моих романсов, где, между прочим, пропел мой “Персидский булат”, который они все в первый раз узнали. Этот страстный романс написан в 5/4, каковой ритм никому еще в голову не приходил, я же этим ритмом хотел придать более страсти. Тут Маурер и Бем возмутились против этого нововведения, говоря, что 5/4 не может существовать, так как это неделимо, и в теории нет такого указания. Только граф Виельгорский не нашел в нем ничего неприятного и неприличного, а Глинка, сидя в углу комнаты, призадумался и не высказал никакого мнения, только при разъезде сказал мне: “Мы об этом подумаем”, — и действительно, подумал, и впоследствии написал в “Жизни за царя” хор женщин в 5/4, который прежде был написан другим размером, кажется, в 3/8» [1, с. 279–282].

⁹ Санкт-Петербургские ведомости, 1825, № 14, 17 февраля. С. 169.

¹⁰ РГИА Ф. 497. Оп. 1. Д. 148. Л. 58.

Особенно часто играл Ф. Бём вместе со А. Ф. Львовым, своим учеником и «первенствующим соперником», композитором, автором музыки гимна «Боже, Царя храни» [3, с. 172]. Так, П. Соколов, племянник К. Брюллова, вспоминает о музыкальных вечерах 1840-х годов в мастерской отца: «Приезжал А. Львов со скрипкой и новыми партитурами. Он появлялся обыкновенно вместе со скрипачом Бемом, тогда большой знаменитостью, виолончелистом Маурером и графом Матвеем Юрьевичем Виельгорским. Они разыгрывали такие квартеты, что специально послушать их игру к нам собиралось довольно большое общество, и вечера эти заканчивались танцами, затягивались до рассвета» [16, с. 397].

Сохранилось свидетельство, что, благодаря Ф. Бёму, в Санкт-Петербурге прозвучали все квартеты Л. Бетховена [14, с. 9]. Вспоминая о И. А. Крылове, В. Ф. Ленц писал: «Крылов любил слушать квартеты Гайдна и Моцарта, но еще больше любил Бетховенские квартеты. “В Бетховене слышны голоса природы, но нужно уметь их слышать”, — сказал однажды этот старик с мощной головой мыслителя. Когда Бем или генерал Львов играли его любимый квартет (С-dur с фугой), Крылов погружался в глубочайшее раздумье» [9, с. 390–391].

Публичные и салонные выступления Ф. Бёма получили широкий отклик. А. С. Даргомыжский не без некоторого хвастовства вспоминал: «В 1830 годах я был уже известен в петербургском обществе как сильный пианист. Шоберлехнер называл меня первым своим учеником. Ноты я читал как книгу, и участвовал во многих любительских концертах. В квартетах я исполнял вторую скрипку и альту, можно сказать, безукоризненно. Лучшие артисты, как-то Бем, Мейнгардт, Ромберг, оставались мною довольны» [5, с. 341–342].

Особенно высоко ценил «верную и одушевленную игру» [12, с. 107], «смычок, как шелковый лук Амура» [12, с. 131] Ф. Бёма музыкальный критик кн. В. Ф. Одоевский. «В концерте Бема мы отдохнули от всех ужасов новейшей скрипичной школы. Как верна, как отчетлива, как благородна игра г. Бема! В ней нет тени шарлатанства, а одно постоянное уважение и бескорыстная любовь к искусству» [12, с. 139]. «Какая верность интонации в самых критических пассажах — ни на волосок фальши, и какое благородство в пении, какая тягучесть в легато! До нас дошло, что когда г-н Бем кончил свою пьесу, один любитель музыки сказал громко: “Слава Богу! Наконец-то мы услышали скрипку!”» [12, с. 157].

Ф. Бём умер 16 февраля 1846 года. Причина смерти, указанная в формулярном списке — «ослабление нервов». Там же написано: «подданный императора Австрийского, родом из города Пест в Венгрии, имевший от роду 57 лет, оставил жену Софию (урожденную Моравек), четверо детей от первого брака Адольфа, Анну, Марию и Софию, и трое детей от второго брака Людовика, Юлию и Максимилиана»¹⁰. Сообщение о смерти Ф. Бёма было помещено 26 февраля в Московских

ведомостях: «На днях умер, в С.-Петербурге, к общему сожалению всех знавших его и многочисленных читателей его необыкновенного таланта первый концертист Императорских театров Франц Бем, принадлежавший к числу примечательнейших виртуозов на скрипке»¹¹. Все представители этого поколения семьи Бёмов похоронены на Смоленском кладбище.

Благодаря своим заслугам, на картине братьев Григория и Никанора Чернецовых «Парад на Царицыном лугу» Ф. Бём был вынесен в число важнейших людей Санкт-Петербурга. На переднем плане полотна, как известно, — изображена группа горожан, любующихся парадом. Среди них А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, известные люди творческих профессий и титулованные особы, знатные дворяне — всего 223 человека. Правее группы с А. С. Пушкиным среди музыкантов и артистов видна фигура Ф. Бёма (персонаж № 185 по росписи).

Йозеф Бём был младшим братом Франца. Он родился в 1795 году в Вене. О нем также известно немного: учился игре на скрипке у П. Роде, а затем в Италии. Документальные свидетельства о периоде обучения у П. Роде неизвестны, но можно предположить, что оба брата брали у него уроки в годы его пребывания в Петербурге (т. е. в 1803–1808 годах).

Й. Бём начал выступать с 1815 года. В 1821–1868 годах был солистом Придворной капеллы в Вене. В 1819–1848 работал в Венской консерватории, был профессором. Немного сочинял — писал скрипичные пьесы. Й. Бём считается основоположником венской скрипичной школы. Известно, что его учениками были Й. Иоахим, Я. Донт, Э. Раппольди, Э. Ременьи и его племянник из Петербурга Людвиг Бём¹².

Й. Бём был лично знаком с Л. Бетховеном и Ф. Шубертом и часто исполнял их музыку [8, с. 6]. 7 мая 1824 года, глухой Л. Бетховен дирижировал премьерой 9-й симфонии. Й. Бём вспоминал свое участие в этом концерте: «Бетховен дирижировал сам, вернее, он стоял перед дирижерским пультом и жестикулировал как сумасшедший. [...] На самом деле всем руководил Умлауф, и мы, музыканты, следили только за его палочкой. Бетховен был так взволнован, что совершенно не замечал происходящего вокруг и не обращал внимания на бурные аплодисменты, едва ли доходившие до его сознания вследствие слабого слуха. В конце каждого номера приходилось подсказывать ему, когда именно следует повернуться и поблагодарить публику за аплодисменты, что он делал весьма неловко» [10, с. 11].

В 1825 году Й. Бём исполнил соль-мажорный квартет Л. Бетховена в Вене [14, с. 8]. Случилось это при сле-

дующих обстоятельствах. Последние квартеты должен был сыграть И. Шуппанциг. Однако его исполнение не понравилось автору: «Бетховен пришел в ярость и нещадно разбил как исполнителей, так и публику, — свидетельствует Й. Бём. — Рано поутру он явился ко мне и с присущей ему немногословностью проговорил: “Вы должны сыграть мой квартет” — и больше не прибавил ни слова. Ни сомнения, ни опасения ни к чему не привели. То, что Бетховен желал, должно было свершиться. Так я взвалил на себя тяжелую задачу. Мы прилежно разучивали квартеты, репетируя на глазах у Бетховена» [6, с. 242].

Й. Бём поддерживал тесные связи со своими учениками и родственниками. Его племянник, Л. Бём в период с 1840 по 1844 годы учился и жил вместе с Й. Иоахимом у дяди в Вене. Родственные связи поддерживались и позднее. Людвиг не однажды посещал дядю, приезжая из Петербурга. Последняя встреча дяди и племянника состоялась незадолго до смерти Й. Бёма в 1876 году¹³.

В наследство Людвиг получил скрипку А. Страдивари и письмо Л. Бетховена. После смерти Л. Бёма в 1904 году его вдова, художница Елизавета Бём, продала скрипку [15].

Мария Моравек родилась в 1795 в Петербурге. Ее семья происходила из Вены, а отец, Леопольд Моравек, с 1788 по 1801 годы служил метрдетелем в Санкт-Петербурге при Императорском дворе¹⁴.

Дети Моравека были обеспечены, и видимо, получили хорошее образование. Софья красиво и правильно писала на латыни, Мария играла на скрипке, а Юстина в 1845 стала камер-фрейлиной великой княгини Марии Николаевны.

М. Моравек была талантливой скрипачкой и с 1812 давала концерты в Петербурге, а также выступала вместе с Ф. Бёмом. В «Санкт-Петербургских ведомостях» в 1812 году помещено объявление: «Девушка Мария Моравек честь имеет известить, что 18 декабря сего года будет дан ей в Филармоническом зале большой вокальной и инструментальной концерт, в котором играть она будет на скрипке. Билеты для входа по 5 рубл. Получить можно в доме Католической церкви, в лавке купца Гиделли, под № 1»¹⁵. В следующем номере было помещено уточнение, что концерт пройдет не 18, а 19 декабря.

Спустя год в жизни девушки происходит важное событие: 8 июля 1814 года она выходит замуж за Ф. Бёма. Об этом свидетельствуют данные из метрической книги костела св. Екатерины: «Франц Бем из Венгрии, [...] сочетается браком с девицей Марией Моравек [...]»¹⁶. От этого брака у Ф. Бёма родилось четверо детей. Адольф (учился в Петришуле в одном классе с Николаем Бенуа, стал врачом), Анна (в 1835 году была определена

¹¹ Московские ведомости, 1846, № 25, 26 февраля. С. 68.

¹² РГИА Ф. 497. Оп. 1. (97/2121) № 9754. Л. 69.

¹³ Там же.

¹⁴ РГИА Ф. 469. Оп. 4. (212/646) Д. 501, Л. 5.

¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости, 1812, № 100, 13 декабря. С. 1409.

¹⁶ ЦГИА Ф. 347. Оп. 2. Д. 9. Л. 40.

к 16-летней княжне Марии Николаевне в камерюнгферы, т.е. в младшие фрейлины¹⁷, а в 1853 году получила звание домашней учительницы), Мария (в будущем мать великого математика Георга Кантора [14]) и София¹⁸.

Ни семейная жизнь, ни юный возраст Марии Моравек не мешал ей отважно объявлять свои сольные концерты. Вообще, по тем временам, сольные концерты, которые давали девушки, были в новинку, тем более скрипичные. Как правило, женщина выступала с отцом или с мужем, первые публичные концерты женщины-пианистки и вокалистки стали давать лет на 15 позже — Мария Шимановская, Камилла Плейель, Полина Виардо. Мария Моравек же играла скрипичные концерты с 1812 года, в 17 лет!

Мария выступала вместе с мужем, сольные выступления ее стали реже. Сохранились сведения о ее выступлениях 11 февраля 1813 года, 15 марта 1813 года, 28 февраля 1814 года, 23 марта 1816 года («Бем с женой Марией концертант для двух скрипок»), 17 марта 1817 года («Бем с женой играл фантазию для 2-х скрипок с оркестром и хором "Die Toene" Фукса»), в 1818 году («Бем с женой, Месса»), 13 марта 1819 года («Бем с Маурером и с женой»), 23 февраля 1820 года («Бем один и с женой»), 9 марта 1821 года («Мария Моравек одна»), 3 марта 1822 года («Бем с женой» исполняли «новые вариации Маурера»), 15 марта 1822 года¹⁹.

Концертировать Мария продолжала до 1821 года. В мае 1823 года она умерла в возрасте 28 лет от «грудной болезни», оставив четверых детей²⁰.

Сестра Марии, София Моравек (1798–1866), заботилась об осиротевших детях, и год спустя Ф. Бём женился на ней²¹. От нее у Франца родилось трое детей: Людвиг, Юлия и Максимилиан. Жили они на ул. Офицерской, д. 34 (он не сохранился до наших дней).

После смерти Ф. Бёма в 1846 году, его вдова, София, ходатайствовала о пенсии для себя и малолетнего сына Максимилиана. Ей назначили ½ пенсии мужа, и сыну — 1/3 и единовременное пособие в 286 рублей 50 коп.²²

Людвиг Бём принадлежит уже ко второму поколению уникальной семьи скрипачей. Он был сыном Ф. Бёма от его второго брака с Софьей Моравек. Людвиг родился в Санкт-Петербурге 3 февраля 1825 года. С 12 лет выступал с отцом [12, с.134]. С 1840 по 1844 учился в Вене у своего дяди Й. Бёма, что было отмечено как «домашнее образование»²³.

1 мая 1844 года он был принят в Императорский оркестр в Петербурге на должность скрипача с жалованием 400 рублей в год. В 1864 году стал первым скрипачом оркестра. Имел аттестат артиста императорских театров как артист-скрипач с ежегодным пенсионом 571 руб. 44 коп. из кабинета его величества.

В 1866 году умерла его мать, Софья Моравек, которая жила вместе с ним. 5 июля 1867 года в Морском Богоявленском соборе он вступил в брак с Елизаветой Меркурьевной Эндауровой (1843–1914), дочерью Пошехонского помещика, коллежского асессора Меркурия Николаевича Эндаурова. Она была художницей, ученицей И.Н. Крамского. Работы Е.М. Бём (изображения детей, рождественские и пасхальные открытки, силуэты) были популярны в конце XIX – нач. XX вв. Л. Бём поддерживал увлечения жены. Ее подруга, С. Лаврентьева приводит в своих воспоминаниях слова скрипача: «Знаете, смотря на те прелестные произведения кисти Елизаветы Меркурьевны, которые она, бывало, показывала мне во время моих к ней посещений, я не раз думал о том, что я не столько был бы удовлетворен, если бы жена моя была, например, музыкантшей, и я, вернувшись из консерватории, еще полный частично фальшивыми звуками моих учеников, встречал бы и дома опять, хотя бы и хорошие, но всё же музыкальные звуки, а тут я прямо отдыхаю на ее рисунках» [8, с. 6–7].

Жили супруги поначалу неподалеку от Ф. Бёма — на ул. Офицерской, д. 29, кв. 12. Потом они переехали в д. 22 по той же улице, а еще позднее — на ул. Могилевскую, д. 20. У Людвиг и Елизаветы была единственная дочь, родившаяся в 1868 году. Названная по имени матери, она в 19 лет вышла замуж за Николая Григорьевича Барсова, инспектора студенчества Петербургского университета.

В 1875 году заболел Й. Бем, дядя Людвиг. В связи с этим, племянник просит предоставить ему отпуск на 14 дней в 1875 году и на 3 недели в 1876 году: «дядя мой, проживающий в Вене, сильно болен и по первому вытребованию (телеграммой) я должен буду отправиться к нему»²⁴. В конце апреля 1876 года Людвиг просит уволить его от службы в оркестре и полностью переходит на службу в Санкт-Петербургскую консерваторию²⁵. Далее его деятельность изложена по «Делу преподавателя консерватории Л.Ф. Бема»²⁶.

На службе в консерватории он числился сначала сверхштатным преподавателем (с 1870), старшим сверхштатным преподавателем (с 1876), сверхштатным

¹⁷ РГИА Ф. 469. Оп. 5. Д. 232. Л. 9.

¹⁸ Еще один ребенок, Францискус, в 1820 году умер младенцем [ЦГИА Ф. 347. Оп. 1. Д. 33. Л. 32].

¹⁹ Список концертов, объявленных в газетах того времени, был любезно предоставлен старшим научным сотрудником сектора музыки Российского института истории искусств, канд. искусствоведения Г.В. Петровой.

²⁰ ЦГИА Ф. 347. Оп. 1. Д. 33. Л. 125.

²¹ ЦГИА Ф. 347. Оп. 1. Д. 60. Л. 78.

²² РГИА Ф. 497. Оп. 1. Д. 148. Л. 59.

²³ ЦГИА Ф. 361. Оп. 11. Д. 150. Л. 15.

²⁴ РГИА Ф. 497. Оп. 1. Д. 9754. Л. 69.

²⁵ ЦГИА Ф. 361. Оп. 9. Д. 9. Л. 13, ЦГИА Ф. 361. Оп. 11. Д. 150. Л. 66.

²⁶ ЦГИА Ф. 361, Оп. 9. Д. 9. Л. 13; ЦГИА Ф. 361. Оп. 11. Д. 150. Лл. 15, 21.

